

ЧЕГО ЖЕ ХОЧЕТ ЧЕЛОВЕК?

Звериный запах мысли

Урал. Таежная сторожка.
Топчан. Два ижевских ружья...
И тьма такая за окошком,
что свечи зажигаю я.

Гнетет звериный запах мысли,
что эта ночь меня убьет.
И сверх всего, подобно рыси
возник в окне болотный кот.

Глядит вольготно и бесстрашно,
готовый к схватке рукопашной
за дом таежный и тепло,
и лапой трогает стекло.

Наверно, этот кот болотный
приходит к запаху дымка,
чтобы собрать после охоты
убитой дичи потроха.

Как будто равнодушен к ружьям,
глаза отводит от огня.
В глухую полночь зверю нужно
меня разглядывать, меня.

Гнетет звериный запах мысли,
я в нем души не узнаю,
тогда и я совсем по-рысьи
тянусь к звериному ружью.

Романс

То ли парус несетя над волнами,
то ли волны летят к парусам...
А влюбленность ночами бессонными
все скользит по бессонным глазам.

Я, монашка, — на остров монашеский
принесла свой девичий обет,
но Денницей-звездой украшенный
ты собою затмил белый свет.

Ты сказал мне, посланник язычества,
восхищая ладони мои,
что напротив той кельи девической
поджидает нас остров любви.

И теперь, после хвойного острова,
хвойный запах соблазна я пью:
как люблю я пресветлого Господа,
так тебя я, как Бога, люблю.

Ах, как ждал меня парус исхлестанный,
как сияли молитвы мои!
Сладкий сон под бессонными звездами,
неотвязные грезы любви...

Арктида

«Северная часть земли
всех других
чище и прекрасней.
Там возрождаются
добродетельные люди,
злодеи же рождаются
в теле животных...»

«Мокшадхарма»
(1 тыс. лет до н. э.).

Все книги древности земной
все средиземные поэты
прозвали Северной страной
страну непознанную эту.

Арктида и звезда Арктур,
и Кузнь-Лунь, и Аркайда,
сюда бессмертную мечту
несли посланцы Атлантиды:

«Вкушают неба Благодать
рифей и гипербореи...
... Рифей и гипербореи
умеют по небу летать...»

«Страна подобна небесам,
там нет болезненных недугов,
нет чванства, нет богатства там,
не убивают там друг друга...»

Прибежим своим святым,
прекрасным, кротким и желанным,
китайцы, инды, египтяне
прозвали древний Аркаим.

Свист

Сегодня в доме вился свист
прозрачный, многократный.
Быть может, свистет аметист.
Кто свистет? Непонятно.

Зачем безмолвие свистеть?
Безмолвие умело петь,
могло бубенчиком звенеть,
быть гулом колокольным.

Но этот сумеречный свист!
Так свистит только аметист.
Упал хрустальной друзой вниз
и свистит недовольно.

Та страна

Три гения звездных высот,
разумные три существа:
Темезо, Енимо, Гомот
ко мне высылают слова.

На лестнице звуков и нот
свободное пение птиц:
Темезо, Енимо, Гомот
касаются влажных ресниц.

Я вижу небесную твердь,
и город, что в духе живет.
А крест — это только ступень
на лестнице горных высот.

Ступень одолею одну,
другая, мерцая, встает.
Уведят меня в Ту страну
Темезо, Енимо, Гомот.

К святой равноапостольной Ольге

Ко Христу с великой силою
шепчет Ольга слово царское:
«Если Русь Господь помилует,
быть отчизне христианскою...»

Той молитвою апостольской
Русь тянулась, высветлялася,
потихоньку братским подвигом
в Русь Святую обращалася.

Протекло тысячелетие,
покачнуло Русь великую.
От раздоров лихолетия
не спасаемся молитвою.

Извелись отцы в Отечестве,
будто овцы перепуганы.
Жены плачутся и мечутся
непотребностью поруганы.

Ольга — мать мира русского,
ты восплачь у ног Превечного.
Пусть Господь тебя помилует
на краю тысячелетия.

Римма ДЫШАЛЕНКОВА

Цыганский кузнец

Цыганский, шелковый, кудрявый кузнец,
поющие гвозди ковал молодец.
Поющие гвозди, хрустальные гвозди
невесте своей подарил молодец.

Плясала цыганка, любила кузнеца,
терзала цыганка послушные сердца,
как лебедь, томила, и кровью поила,
и страстью дарила цыгана-кузнеца.

Приехал к нам в табор
российский купец,
привез золотишка кленовый ларец.
Купил он цыганку и гвозди купил,
кудрявого парня купить позабыл.

Плясала цыганка в светлице купца,
забыла цыганка младого кузнеца.
Как лебедь, томила, и кровью поила,
и страстью дарила российского купца.

Цыган молодой тосковал, тосковал,
поющие гвозди ковал да ковал.
А гвозди звенели, звенели да пели,
а табор цыганский плясал да плясал:

Ах, золото-золото-золото звенит,
красивей хрустальных гвоздей говорит...

Девять четверостиший

Есть земля — она духовна,
есть и Божьи небеса,
постепенно, полюбовно
открываю я глаза.

Первый свод небесный — слово,
над тобою — слова свет.
Уцепись за кольца слова:
дал обет — держи обет.

А второе небо — дело,
мчит Меркурий этот свет.
Взялся делать — делай смело,
с Богом лишь держи совет.

И тогда на третье небо
всходит тихая Душа.
«Я люблю Вас!» — шепчут в небе,
в Божьем небе голоса.

На четвертом небе — Солнце,
лучезарность мудрецов.
Ждет нас в небе, не дожидется
мудрость дедов и отцов.

С ними мы мудрее вдвое,
с ними мы ровнее вдвое,
и молитвы их с тобою,
их любовь, в конце концов.

Так тебя Господня воля
к пятым сферам подняла,
ты теперь Духовный воин,
воин против силы Зла.

Свод шестой тебе забрезжит,
ты увидишь божий крест —
крест хранения тайны жизни,
правосудие небес.

Тайну predeterminedеня,
тайну судеб и планет
даст седьмое восхождение
и седьмого неба свет.

От седьмых небес дорога
легче — с нами Благодать.
И теперь до тайны Бога
нам уже рукою подать...

Бросил все и прочь ушел.
Стал чертополохом.
Быть мужчиной хорошо.
Женщиной быть плохо.

— Хорошо б тебя убить, —
говорю со вздохом.
— Хорошо мужчиной быть.
Женщиной быть плохо.

— Осторожней надо быть.
Осторожней, кроха.
Хорошо любимой быть,
нелюбимой — плохо.

Огонь и вода

Распадается строй ледяной навсегда:
все сильнее огонь, все дружнее вода.

Север, север, прощай,
ты — становище льда,
все сильнее огонь, все дружнее вода.

То ли счастье горит, то ли плещет беда,
все сильнее огонь, все дружнее вода.

Не управиться нам
с этим сном никогда,
чем сильнее огонь, тем дружнее вода.

Это обморок, мара и майя,
паутина ненужных затей,
потому человек не сияет,
потому покидает друзей.

Камни счастья

Я получила камни счастья —
мои счастливые начала.
А выше — классы и террасы,
и хладнокровие Урала.
И я ползу, как повилика,
почти безмолвна и бесправна,
цвету отчаянно и дико
и обнимаю эти камни.
Но сила жизни, сила Божья
меня питает неуклонно.
Мой Божий путь — не бездорожье,
но путь написанных Законов.
Не все законы сосчитали
и записали в первых классах...
На неизведанном Урале
мы отыскивали камни счастья.

Привольно ласточка кружилась,
река бессмертная катилась,
леса брели к реке на милость,
звенели пчелами луга.
И по законам сохранения
вершить свое предназначение
умели птицы и растения,
лягушки, рыбы и река.
Прочны природные законы,
они хранят наш мир зеленый,
от солнышка и до нейтрона
все вехи жизни учтены.
Но что законы сохранения?
Когда законы разрушения
чаруют нам воображение —
мы пиротехникой сильны!
Взрываем то, сжигаем это,
раскалываем ядра клеток,
трясем послушную планету,
хотя другой в запасе нет.
Уже и ласточка взбесилась,
река навек остановилась,
трава в песок оборотилась...
Чего же хочет человек?